

Похилько Александр Дмитриевич

д-р филос. наук, профессор, профессор

Аветисян Виктория Сергеевна

аспирант

ФГБОУ ВО «Армавирский государственный

педагогический университет»

г. Армавир, Краснодарский край

ОБРАЗ КАЗАЧКИ В РЕГИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация: рассматривается вопрос о характере женщины-казачки как представительницы национального характера. Образ казачки в культуре соотносится с саморепрезентацией женщины в социокультурном контексте. В образе мужчины-казака история культуры зафиксировала отвагу и стремление к свободе, а в образе женщины-казачки мы видим сильный нрав, самостоятельность и преданность семье.

Ключевые слова: казачка, нравственность, культура, личность.

Актуальность темы состоит в том, что казачество после долгих лет забвения возрождается. К сожалению, некоторые социальные традиции казачества оказались утраченными, но в то же время ценности казачества в региональной культуре сохранились. Эта преемственность проявляется в ценностях семейной, религиозной, трудовой и других традициях повседневного существования жителей российских регионов, которые в прошлом были на границах российского государства. Возрождение казачества и возрождение традиций крепкой семьи, о чем в настоящее время идет речь на уровне большой политики, оказываются более тесно связанными, чем можно представить это себе на первый взгляд.

Особо следует, конечно, отметить литературно-художественную традицию, особенно романы М.А. Шолохова «Тихий Дон» и «Поднятая целина». Как отмечает А.Г. Нагапетова и некоторые другие авторы [3, с. 72], все литературы Северного Кавказа ориентировались на эти произведения, как на эталон. Оче-

видно, образ женщины-казачки в советское время выступает продолжением художественных описаний казачки в произведениях Л.Н. Толстого. В научной литературе еще недостаточно исследованы вопросы о казачьих матерях, о внутреннем мире женщины-казачки, на которую сам образ жизни и условия казачьего повседневного существования возложили обязанность заботиться о близких людях, обеспечивать благополучие и счастье казачьей семьи.

Казачка» по своему характеру является верной, преданной женой, заботливой матерью и умелой хозяйка. Однако главной чертой является твердый характер, черта маскулинности, которая удивительно гармонично сочетается с ее особой женственностью. «Века постоянных боевых тревог, – пишет Н.Б. Акоева, – выработали в казачке бесстрашную решительность и способность сохранять присутствие духа в моменты неожиданной опасности. Она скакала верхом на коне, ловко владела арканом, умела встать с оружием в руках на защиту своих детей, куреня и станицы» [2, с. 50]. Подчеркнем, что, несмотря на вынужденное освоение мужских социальных ролей, она не утратила главных черт, присущих «слабому» полу: женственности, сердечности, особого рода кокетства, стремления к саморепрезентации своей субъектности и индивидуальности, любви к нарядам.

Л.Н. Толстой в известной повести «Казачки», подчеркивал характерные черты красоты казачки, указывал, что некоторое щегольство и изящество в ее одежде и украшении хат составляет органическую привычку и необходимость в их жизни, подчиненной внутренней дисциплине и готовности взяться за оружие в любой момент. Казак, при посторонних, как того требовал этикет, был сдержанным, не позволял себе ласково говорить с женой, но невольно ощущал ее превосходство в вопросах быта и в личных отношениях [5].

О красоте, домовитости, работоспособности казачек написано немало классиками русской литературы и писателями-казаками. Тяжелый труд и заботы в экстремальных условиях, которые ложились на ее плечи, сформировали самостоятельный «мужественный» характер и значительно развили физическую силу, решительность и выносливость. За национальной чертой ее, застен-

чивостью, обнаруживается сильный и неукротимый нрав. Внутренними ценностями казачки были православие, Бог, семья, ее двор. «Недоступность» была аналогом воинской чести для казачки, выражала ее нравственную гордость, демонстрировала внешним образом ее совесть. Эта «недоступность» значительно повышала ценность женщины-казачки в глазах мужчин, способствовала созданию крепкой семьи, основанной на любви и верности.

Казачка, казак и их дети образуют своего рода семейный микросоциум, сакральный «двор». И если по отношению к детям материнская авторитарность может быть выражаться в требовании послушания, то в отношении мужа казачка ведет равноправный диалог [1, с. 138]. В современной семье преобладает аспект личных отношений и возрастает значимость психологических аспектов личностной автономии. В то же время жена часто занимает недостаточно самостоятельное положение в семье и как бы находится «за мужем», то в семье казака казачка занимает место рядом с мужем. Такое положение казачка обретает за счет того, что она умеет выполнять все основные функции и обязанности, как и ее муж. Казачка умеет делать все. Во времена развития скотоводства умела обращаться со всеми питомцами, обеспечивать уход и досмотр за домашними животными, за птицей и всем подворьем, оказывать помощь при отелах, ожеребении и окоте.

«Для казачества в целом было характерно положительное санкционирование так называемого «амазонства» в женской среде, причем оно одобрялось как в феминной, так и маскулинной сферах обычного права. Причиной этому послужило периодическое участие женщин-казачек в боевых действиях локального значения в связи с военным укладом жизни самого казачества как такого. Если для остальных сословий женский военный героизм носил характер приключений и личной отваги отдельно взятых женщин, то для казачек – это было частью их субкультуры», – замечает А.А. Цыбульникова [6, с. 14]. Отсюда мы делаем такой вывод, что казачка обладала как личность автономностью особого вида – это как бы гетерономная автономность, т.е. самостоятельность, вызванная необходимостью занять свою нишу в общественных отношениях практиче-

ски воинского уклада жизни, в котором совмещались трудовые, повседневные и воинские социальные функции личности [4]. «Боевитость» – это типичная характерная черта в образе казачки, как в прошлом, в настоящем, так, очевидно, и в будущем. Жизнь казачки полна тревог, мук, утрат и встреч, не всегда приятных. Перманентная обстановка войны как раз и существует для того, чтобы убивать. Однако для казачки даже убийство врага – это не самоцель, а самозащита и защита жизни близких людей.

Таким образом, характер казачки выражает национальный характер традиционного русского человека. Однако в этот сложный образ современные исследователи включают особую субъектность личности женщины. Эта особенность субъектности состоит в том, чтобы преодолевать кризисы не только в личной, но и общественной жизни, рисковать жизнью ради семьи. Саморепрезентация женщины в культуре казачества означает не только эстетическую модальность ее ментальности, но и сильные нравственные качества, в числе которых на первом месте стоит мужественность.

Список литературы

1. Аветисян В.С. Социокультурная коммуникация субъектов семейного микросоциума / В.С. Аветисян // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2024. – №1. – С. 138–145. – EDN WGKBBX
2. Акоева Н.Б. Повседневная жизнь кубанского казачества на рубеже веков (конец XIX – начало XX в.): монография / Н.Б. Акоева, Н.Б. Акоева. – Славянск-на-Кубани: СГПИ, 2006. – 170 с. – EDN OYBPBD
3. Гуманистическая интенция северокавказской прозы в 20–30 годы XX века / А.Г. Нагапетова, М.А. Губанова, А.Д. Похилько // Научная мысль Кавказа. – 2018. – №2 (94). – С. 72–78. – DOI 10.18522/2072-0181-2018-94-2-72-78. – EDN XSMYQP
4. Калашникова Н.К. Агональные основы культуры донского казачества: специальность 24.00.01 «Теория и история культуры»: автореф. дис. канд. филос. наук / Наталья Кирилловна Калашникова. – Ростов н/Д., 2005. – 18 с. – EDN NIKWON

5. Толстой Л.Н. Казаки: повести и рассказы / Л.Н. Толстой. – М.: Худож. лит., 1981. – 350 с.

6. Цыбульникова А.А. Казачки Кубани в конце XVIII – середине XIX века: специфика повседневной жизни в условиях военного времени / А.А. Цыбульникова. – Армавир: ИП Чайка Алексей Николаевич, 2012. – 236 с.